
Контрапунктическое использование шумов в фильме «Пес Барбос и необычный кросс» (реж. Л. Гайдай, 1961 г.)

Шумов Максим Владимирович

Старший преподаватель кафедры кино-, фото-, видеотворчества
ОмГУ им. Ф. М. Достоевского,
Россия, г. Омск
mvshumov@mail.ru

Незаменимыми красками кинокомедий Леонида Гайдая являются аудиовизуальные контрапункты. Их способность воздействовать на зрителя с максимальной силой, а также содействовать неожиданным перевоплощениям делают их роль в кино неоценимой. В качестве примера рассмотрим фильм 1961 года «Пес Барбос и необычный кросс». Фильм насыщен разнообразными средствами звуковой выразительности, исключая речь, а все экранное повествование сопровождается многочисленными аудиовизуальными контрапунктами.

Большой энциклопедический словарь дает нам следующее определение контрапункта:

Контрапункт — (нем. Kontrapunkt, от латинского punctus contra punctum, буквально точка против точки) в музыке одновременное сочетание двух и более самостоятельных мелодий в разных голосах [1]. В самом определении звучит поправка, что оно относится к музыкальным искусствам.

В аудиовизуальных же искусствах под контрапунктом понимается контрастное сочетание средств звуковой выразительности и действия, т.е. разновидность видеоматериала, в котором изображение и звук не соответствуют одной временно-пространственной ситуации.

Противопоставлять изображению в кино могут несколько средств звуковой выразительности, а именно музыка и шумы. Рассмотрим контрастное сочетание шумов и изображения – шумовой контрапункт.

Шумовой контрапункт – противопоставление шумов изображению. Несоответствие шумов экранному повествованию может вызвать или усилить как комедийный, так и драматический эффект ситуации.

С помощью контрастирующих шумом передаются чувства и настроения людей. Шумы обычно носят пространственный дисбаланс с видеоизображением.

Так, смех Бывалого в фильме сымитирован музыкальным инструментом для предания комичности эпизода, а также не только его, но и авторской насмешки над компаньонами.

Прыжки через препятствия также озвучены не имеющим отношения к реальности шумами. Причем, иллюстрация прыжков троицы соответствует высокой тональности шумов, т.е. достигается комический эффект, а прыжки собаки с динамитом озвучены низкой шумовой тональностью, тем самым угрожающе воздействуя на персонажей носят сатирический эффект.

По мнению И. Н. Воскресенской «контрапунктическое использование шумов чаще всего связано с ассоциативным восприятием их звучания» [2, с. 70]. Нельзя с этим не согласиться. Применяя в фильме звуковой контрапункт как ассоциативное использование шумов нужно иметь в виду, что зритель должен в своем представлении связать звук с его источником – тогда звук может стать самостоятельным образом, и, в отрыве от видимого источника во взаимодействии с другим изображением может создать ассоциативный зрительский ряд. Например, громкое шипение, подобное змее, представляющей опасность, шум горящего динамита, преследовавшего рыбаков в

фильме тоже может обозначать шумовой контрапункт и носить комедийный сатирический эффект.

Аудиовизуальные контрапункты играют большую роль в кино. Грамотное использование контрапункта поможет зрителю понять не только атмосферу определенного эпизода, но и идейно-тематическую направленность всего фильма. Музыка неминуемо привносит в изобразительный ряд совершенно особые качества, рождает новые ассоциативные впечатления, создает иное драматургическое содержание материала. Монтируя шумовой ряд и совмещая его с изображением можно прийти к выводу, что «эффект Кулешова» справедлив не только для визуальных образов, но и для звуковых.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров . – 2-е изд., перераб. и доп . – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000 . – 1456 с.
2. Воскресенская И.Н. Звуковое решение фильма. – М.: Искусство, 1978. – 126 с.